

КС НЕ ИМЕЕТ ПРАВА НА ОШИБКУ

12.04.2013 10:00

Согласно статье 67 закона о Конституционном суде, по завершении года в течение месяца КС, обобщая практику исследования своих решений, публикует соответствующее сообщение и отправляет его уполномоченным государственным органам. Сообщение за 2012 год опубликовано, и по традиции в нем нашли место актуальные проблемы нашей судебной системы. Наш собеседник - советник Конституционного суда, доктор юридических наук, профессор Геворг ДАНИЕЛЯН поделился мыслями об итогах 2012г.

- В соответствии со статьей 101 Конституции РА, круг лиц, уполномоченных обращаться в КС, довольно-таки широк. И как нам известно, пересмотр списка этих лиц произошел в результате референдума 27 ноября 2005 года. Что дала эта конституционная поправка?

- Если вы имеете в виду резкий рост обращений в КС, а это на самом деле произошло после указанных нововведений, то это результат индивидуальных заявлений. То есть и физические, и юридические лица получили право непосредственно обращаться в КС в том случае, когда оспаривается окончательное судебное решение, вынесенное на основе законодательного акта, сочтенного заявителями неконституционным. Увеличение числа заявлений с 2005 года ощутимо. Сейчас в КС ежегодно поступает столько заявлений, сколько поступило с 1996 по 2005 гг., то есть за 9 лет. В то же время не произошло никаких ощутимых изменений в отношении таких уполномоченных органов, как правительство, парламент, генпрокуратура, суды и органы местного самоуправления. Иными словами, в основном в Конституционный суд обращаются президент РА, омбудсмен и частные лица.

- Чем же объяснить, что эти структуры воздерживаются от обращений в КС?

- Следует отметить, что они во многих случаях имели основания переступить порог КС, поскольку именно ими были применены те законодательные акты, которые в дальнейшем были признаны неконституционными. Почему воздерживаются? Скорее всего, это результат нашей конституционной культуры, которая как социально-психологическое явление формируется не за один-два года, а в течение долгих лет. На мой взгляд, судьи не должны беспокоиться, что их заявления могут быть отклонены, поскольку это вовсе не будет оценено как фактор непрофессионализма или некомпетентности судьи. Современная юриспруденция характеризуется беспрецедентно сложными теоретическими проблемами, и даже самый профессиональный юрист не может в совершенстве владеть навыками решения всех проблем.

- В силу постоянного общения с адвокатами знаю, что они еще в процессе судебного разбирательства вносят ходатайства о приостановлении судебного процесса для обращения в КС. Но судьи, как правило, отказывают им...

- Я продолжу эту мысль. Нередко эти же адвокаты после завершения судебного процесса и вынесения окончательного решения вынуждены обращаться в КС и часто выигрывают дела. Это однозначно свидетельствует о том, что если бы неконституционные законодательные акты выявлялись в ходе судебного процесса, это становилось бы гарантией неприменения таковых. В результате выиграла бы интересы граждан, чьи права и свободы остались бы ненарушенными.

- Как отмечено в сообщении, в Национальном Собрании последнего созыва система реагирования на постановления Конституционного суда хромает. В чем суть подобной оценки?

- Речь идет о том, что годами парламент оперативно реагировал на постановления Конституционного суда, а при необходимости даже созывал внеочередные сессии, чтобы без промедления принять соответствующие законы. Но КС в то же время констатирует, что парламент нового созыва уже не так адекватно реагирует на постановления, не только признающие действующие законы неконституционными, но и содержащие правовые положения, предопределяющие всю правовую систему.

- Но ведь когда Конституционный суд признает тот или иной закон неконституционным, с этого момента нормативный акт прекращает свое действие. Должен ли парламент после этого принять закон о прекращении юридической силы этой законодательной нормы?

- Парламент в свое время прибегал и к такой методике. Однако это излишне, поскольку законодательный акт действительно прекращает свое действие с момента принятия соответствующего постановления КС. Роль же парламента совершенно в другом. Парламент после таких постановлений должен заполнить адекватными законодательными актами образовавшийся вакуум и в дальнейшем руководствоваться правовыми положениями постановлений КС, поскольку игнорирование их рано или поздно приведет к тому, что неконституционным будет признан и этот очередной закон.

- Все важнейшие международные договоры, прежде чем стать предметом рассмотрения в парламенте, обсуждаются в КС. Обобщая практику в своем сообщении, КС представил ряд очень существенных замечаний по поводу общего процесса переговоров, составления пакетов международных договоров и их заключения.

- Констатация многочисленных упущений, имеющих место в процессе заключения международных договоров, была неизбежной. Именно в этой связи в сообщении зафиксировано, что правительство отныне должно быть более осмотрительным и представлять в КС международные договоры только с соответствующими юридическими обоснованиями, предусматривая последствия, которые могут возникать в результате осуществления этих договоров с точки зрения правовой безопасности.

В частности, в отношении международного договора, заключенного 7 августа 2012 года между РА и Банком европейских внедрений, КС констатировал, что армянская сторона необоснованно предоставила банку право обращаться в случае возникновения споров в международные судебные инстанции, где применяется лишь право Великобритании. КС исходит из того, что в результате таких международных договоров излишне сужается судебная правосубъектность нашей страны. В данном случае правительство с банком пересмотрели текст международного договора, и лишь после этого КС дал положительное заключение.

Лана МШЕЦЯН

Աղբյուրը՝ <http://www.golosarmenii.am/ru/20390/society/26007/>

```
Վերադառնալիս $(window).load(function(){ if(typeof $(".fb_comments_count").html() != "undefined" && parseInt($(".fb_comments_count").html()) != 0){ updateCommentsCount(window.location.href); } })
```